

Сабухи АХМЕДОВ,
доктор философии по истории

«Армянский фактор» на начальном этапе второй русско- персидской войны

*Теснится средь толпы еврей сребролюбивый.
Под буркою казак, Кавказа властелин,
Болтливый грек и турок молчаливый,
И важный перс, и хитрый армянин.*

А.С.Пушкин

Русско-персидская война 1826-1828 годов завершилась подписанием Туркменчайского мирного договора, по которому Российская империя окончательно закрепила в Закавказье и Прикаспии.

Статья посвящена положению и позиции армян Закавказья в 1826 году, в начальный период этой войны. Современные армянские историки утверждают, что в начале XIX века армяне якобы составляли большинство населения Карабаха, город Шуша был армянским городом под названием «Шуши», и что именно армяне сыграли решающую роль в победе русского оружия в 1826-1828 гг. Однако серьезные исторические источники опровергают подобные домыслы. Так, в 1823 году российскими чиновниками и офицерами было

составлено «Описание Карабахской провинции», в котором содержатся данные о численности населения, земельных угодьях и т.п. для нормализации системы сбора налогов. Из этого документа явствует, что **в селах Карабаха в рассматриваемое время проживало 12902 семей азербайджанцев и 4331 - армян, а в городе Шуше – 1948 азербайджанских семей и 474 армянские.** Армяне были переселены на эти земли, что подтверждают российские же исследователи и официальные лица. Так, А.С.Грибоедов, занимавшийся вопросом расселения армян на азербайджанских землях, писал: «*Мы с ним (речь идет об армянском архиепископе И.Аргутинском - С.А.) обменивались мыслями над тем, как примирить мусульман с их ухудшившимся положением, как убедить их в том,*

что армяне занимают их земли не навсегда» (1, с. 341).

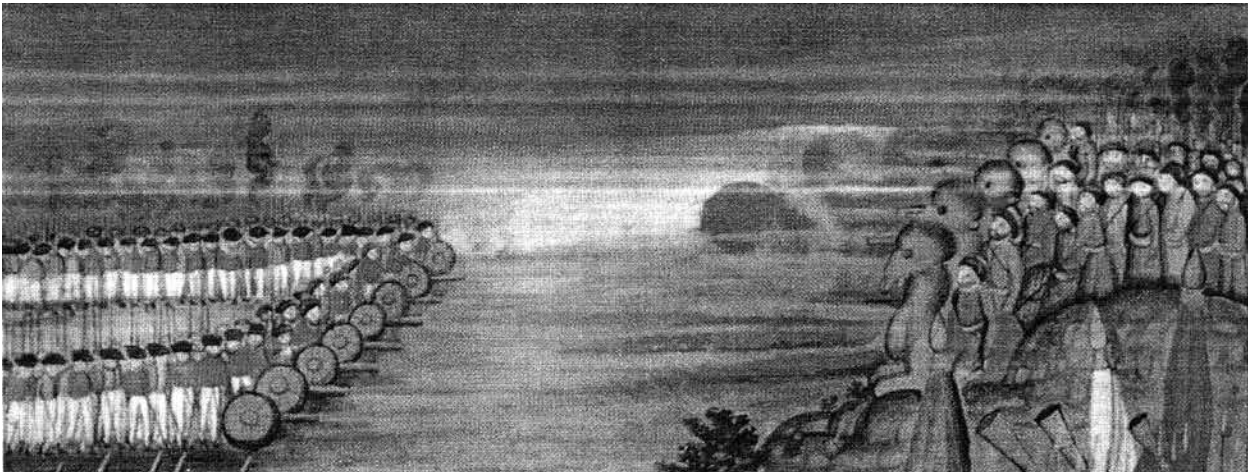
С момента проникновения на Южный Кавказ в начале XVIII века Россия активно использовала армян как одно из средств достижения своих целей. Армяне, с IV века не имевшие своего государства (этот народ компактно населял территорию вокруг озера Ван и до XV века на Кавказе практически отсутствовал), рассчитывали с помощью России закрепиться на Кавказе и в дальнейшем создать здесь своё государство на землях коренного населения. В письмах к императору Петру I и его вельможам армянские лидеры просили поддержки как единоверцы и при этом живописали ужасающие условия своего существования «под гнётом турок-мусульман». **Российский императорский двор был прекрасно осведомлен о том, что армяне занимают ведущие позиции во внешней торговле как османской Турции, так и сефевидского, а затем и кадджарского Ирана, и накапливают огромные богатства, но это не помешало ему, исходя из своих интересов в регионе, использовать эти письма как предлог для вмешательства и даже вторжения на Кавказе.** Как писал известный русский историк С.М.Соловьёв, «...мы являемся свидетелями прямой заботы императора к армянам» (2, с.717). Лживость армянских писем подтверждает и ряд армянских авторов. Так, историк Л.Дабагян писал, что «**армяне своим существованием как народа**

обязаны Сельджукам и Османским туркам. Если бы армяне оставались в руках византийцев или европейцев, то ныне имя армян оставалось бы лишь в исторических книгах». Исторические факты также доказывают сфабрикованный характер армянских обращений к России. Так, купец-армянин Баба Тарумов, занимаясь торговлей в Баку, нажил огромное состояние, и в 1809 году передал в российскую казну 50 тысяч рублей - сумма по тем временам баснословная, ещё 1000 рублей передал на нужды русского военного госпиталя, а также закупил на свои средства много зерна для русских войск в Карабахе (3, т. VI, с. 359). Тем не менее, в письме на имя русского командования он заявил: «Если бы мы описали, каким притеснениям подвергаемся, то не хватит ни бумаги, ни чернил... Мы с нетерпением ждём вашего прихода» (3, т. II, с.627). Отметим, что численность армян в Баку была тогда невелика: «В городе Баку 5749 душ, из коих 300 армян» (4, с. 50-51), - и никаким гонениям они не подвергались.

Российский историк конца XIX века так характеризует армян: «Армяне держали в своих руках промышленность, земледелие и торговлю... По своей оборотливости, пронырливости, всезнайству, коммерческим способностям и склонности жить больше чужим трудом, армяне напоминали несколько евреев, но стояли неизмеримо выше последних» (5, с. 79). В другой работе мы видим почти схожую характеристику: «Армяне, подобно

Медаль, врученная от имени российского императора Александра I Мамед Гасан аге Карабахскому, вместе с документом о признании его наследным принцем Карабаха. Национальный музей истории Азербайджана

Бой между русскими и иранскими войсками. Фрагмент кадjarской миниатюры. Художник довольно точно изобразил не только «верблюжью артиллерию» (замбуреки) кадjarов, но и каре русских войск

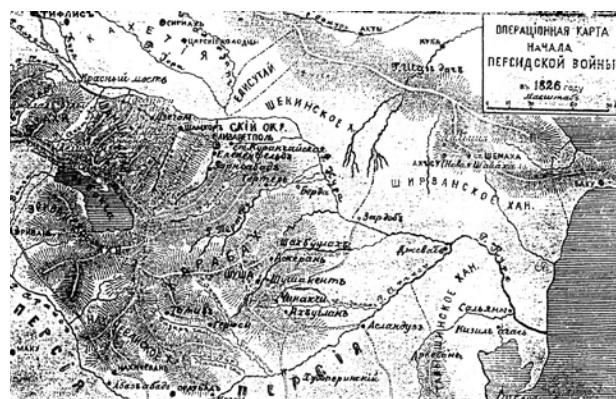
всем порабощенным народам, чужды характера определительного. Их корыстолюбие, униженность и вместе проворство известно в Азии». И еще: «Хитрость составляет отличительную черту характера армянина; любостяжание ведет к обману и для многих дар слова служит средством скрывать свои мысли; они льстят и в преданности своей непостоянны. Страсть к деньгам и желание нажиться делает армян хитрыми, пронырливыми, умеющими хорошо соображаться с обстоятельствами, когда нужно обмануть, услужить, исрать поручений, усердно исполнять их, лишь только осуществить надежду на выгоды, часто даже не позволительные... Вся торговля нашего Закавказья в руках армян, в Турции в руках армян сбор государственных доходов; при помощи денег они имеют значительное влияние на дела правительств турецкого и персидского. Армяне корыстолюбивы и всю свою жизнь употребляют преимущественно на приобретение выгод» (6, т. 1, с. 406, 408).

Пытаясь убедить российское командование в законности своих притязаний на земли азербайджанцев, армяне обещали выставить многотысячные армии, которые поднимутся при приближении русских войск и «выбросят малочисленных мусульман». Конечно, российские военные не могли не задаваться логичным вопросом: если армяне так многочисленны, имеют и деньги, и военную силу, то почему бы им не освободить «свои» земли без русских? Однако **царской России было выгодно играть роль страны-освободительницы христиан от мусульманского гнёта.** Лживость армянских обращений проявилась уже во время похода Петра I, когда армянские лидеры обещали выста-

вить от 100 тысяч до 116 тысяч (2, с.118) бойцов, а на деле с трудом собрали несколько сотен. Но это не помешало Петру I издать 10 ноября 1724 года специальный указ о размещении армян в домах мусульман в Гиляне, Мазандеране, Баку, Дербенте и других местах, где стояли российские войска. При этом **генерал-майору Матюшкину предписывалось выселять «подозрительных мусульман», заменяя их христианами – армянами** (7, с.22). Как писал историк В.Потто, «судьбы армянского народа оставались близкими сердцу императора, и он широко растворил двери своей империи для их эмиграции» (8, т. III, с.715).

При правлении Екатерины II российские власти продолжали использовать армян в качестве инструмента достижения своих целей, что продемонстрировал поход генерала Зубова в 1796 году. Как писал тот же Потто, русские власти по-прежнему носились с мыслью «создать из Армении сильное гористое государство в Азии, под вер-

«Операционная карта начала русско-персидской войны 1826 года»

ховным главенством России... Восстановленная Армения... должна граничить с Персией, Турцией и Россией и иметь гавань на Каспийском море» (8, т. III, с. 718). Как видим, российская монархия однозначно делала ставку на армянский фактор в своей политике на Южном Кавказе, фактически игнорируя и азербайджанцев, и даже единоверцев-грузин.

Армяне, переселённые на земли азербайджанских ханств, всячески демонстрировали свою верноподданность ханам, а последние воспринимали их как жертв обстоятельств и относились так же, как к своим подданным, без какой-либо дискриминации. Однако походы российских генералов Цицианова и Гудовича показали ошибочность такой позиции ханов. **Армяне вступали в тайные сношения с русским военным командованием, передавали информацию военного и политического характера, снабжали российскую армию продовольствием, предоставляли проводников.** Правда, многие современные армянские историки (З.Т.Григорян, Ц.П.Агаян и др.) не афишируют эту сторону деятельности своих соотечественников, предпочитая рассуждать о «героизме» армянских добровольцев в рядах русских войск. Кстати, факты показывают, что число таких добровольцев не превышало 1500 человек (8, т. III, с. 722). И Россия не скупилась на ответные жесты. Цицианов перед выступлением в поход даже получил специальные инструкции о защите армян и покровительстве им (9, с. 55). Во время этого похода армяне заселили части Телавского, Сигнахского, Борчалинского и Лорийского уездов (8, т. III, с. 722). **Переселение армян на азербайджанские земли продолжалось как в ходе боевых действий, так и в перерывах между ними.** Этому благоприятствовало опустошение азербайджанских земель в результате войны между Россией и Ираном. Правда, после подписания Гюлистанского договора 1813 года часть азербайджанцев, переселившихся из Карабаха в соседние ханства, вернулась на родину, но всё же оставалось немало пустующих сёл, куда российские власти стали переселять армян из Турции и Ирана. Как писал Потто, «со всех сторон, по отлогостям гор азербайджанских, двигались огромные караваны переселенцев и направлялись к Араксу. Трогательно было видеть, рассказывает Глинка (российский историк – С.А.), как матери учили малюток выговорить священное имя первого армянского царя - Николая, как они

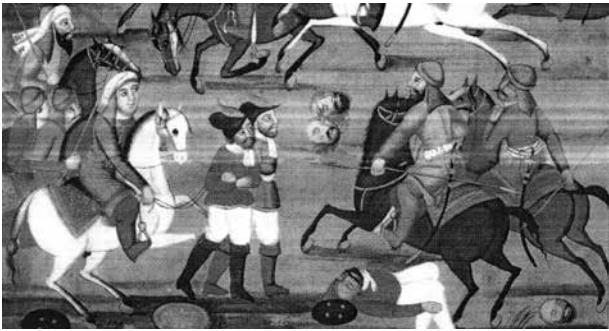
внушали им помнить великого своего избавителя» (8, т. III, с. 732). Российские источники изобилуют информацией об искусственном увеличении численности армян на Кавказе. В.Потто признавал, что «число армян собственно в Грузии в тот момент, как она присоединена к России, сравнительно было невелико, но оно начало теперь быстро вырастать» (8, т. III, с.720). В свою очередь, **переселенцы-армяне всячески поддерживали русские войска, видя в них гарантию создания армянского государства.** Примером могут служить боевые действия 1826 года. Армянская церковь целиком и полностью поддерживала планы

Обращение нового (с 1826 года) командующего русскими войсками на Кавказе генерала от инфантерии И.Ф.Паскевича к «мусульманам к северу и югу от Куры и Аракса», т.е. азербайджанцам

России на Кавказе и всеми мерами содействовала их осуществлению. **Отцы армянской церкви не остановились перед мистификацией,** призванной поддержать эти планы: «...Некогда один из святых отцов армяно-григорианской церкви предсказал, что Армения будет освобождена северным народом» (8, т. III, с. 724).

То, что армяне будут поддерживать русские войска, было ясно ещё до начала войны, когда

Пленение русских офицеров. Фрагмент кадджарской миниатюры

главнокомандующий русскими войсками на Кавказе А.Ермолов вёл тайные переговоры с братьями принца Аббаса Мирзы именно при посредничестве армян, занимавших высокие должности при дворах как этого последнего, так и Фатали-шаха (10, т. II, с.21). **Переводчик Аббас Мирзы, армянин по национальности, постоянно тайно передавал информацию агентам генерала Мадатова** (11, с. 118), а **переговоры с Иреванским ханом от имени русского командования вёл армянин Ефрем Ковалёв** (8, т. III, с. 23). С началом военных действий в рескриптах императора армяне неизменно упоминаются как «*весь любезно-верноподданный армянский народ*», а в приказах Ермолова - как «*преданное нам армянское население*» (8, т. III, с. 722). Перед описанием чуть ли не каждого боя мы видим пометку «армяне предупредили». Но наряду с этим опять-таки почти на каждом шагу проявлялось **настороженно-презрительное отношение русских офицеров к армянам из рядов иранских войск, которых они воспринимали как предателей**. Так, армяне предупредили полковника Севарсамидзе о подготовке иреванского хана к наступлению (8, т. III, с. 35), а затем о его походе на сёла немецких переселенцев (9, т. III, с. 59), но в обоих случаях Севарсамидзе

Елизаветпольская битва. Фрагмент гравюры В.Мошкова

проигнорировал их информацию. Армяне предупреждали о походе Аббаса Мирзы в Карабах (8, т. III, с. 68-70), предлагали вывести из ущелья отряд майора Назимок (8, т. III, с. 73), однако их сведения не были приняты во внимание. О бытовавшем среди русских офицеров отношении к армянам свидетельствует один случай у стен Шушинской крепости: «*Уже вечером 27 июля прибыл от Аббас Мирзы парламентёр с настойчивым требованием пропуска в крепость. Это был простой офицер, родом из астраханских армян, довольно хорошо говоривший по-русски; одет он был в красный мундир, на манер английского, с серебрянными эполетами и аксельбантами. Выехавший к нему навстречу майор Ключки фон Ключенау, узнав в лице парламентёра армянского выходца, наотрез отказался представить его коменданту. Напрасно обиженный армянин старался доказать важность занимаемого им положения в персидской армии и называл себя адъютантом принца. Ключенау строго приказал ему возвращаться и сам возвратился в Шушу*» (8, т. III, с. 78). Упомянутый здесь парламентар - Сергей Александров, армянин из Астрахани. Он был пехотным капитаном в армии Аббаса Мирзы, затем стал переводчиком и, наконец, шутом, как об этом пишет князь Щербатов (10, т. II, с. 112). Остаётся добавить, что **на следующий день для переговоров был послан «персидский сановник», который и был принят комендантом** (8, т. III, с. 79). Такое отношение к армянам среди русского офицерства и вынудило генерала Ермолова чуть ли не в каждом своём распоряжении характеризовать армян как «преданное нам армянское население» (8, т. III, с. 122) и даже предписывать: «*Великодушно обращайтесь с армянами, ибо они хорошо служат*» (8, т. III, с. 86). С другой стороны, уже упоминавшийся Потто писал: «*Когда они (армяне – С.А.) полагали, что весь Азербайджан останется за русскими, - они пресмыкались у ног Паскевича; но когда наступил час пожертвований, они предъявили такие требования и притязания, которые благоразумие предписывало отвергнуть*» (8, т. III, с. 729). Интересно выражено отношение к лазутчикам-армянам: «*Лазутчики, армяне, по необычайной трусости и весьма ограниченным понятиям, не могли быть совершенно для нас полезными*».

Таким образом, в начальный период русско-персидской войны 1826-1828 годов чиновники Российской империи придерживались традиционной для себя политики на Кавказе, делая ставку